

П Ъ Е Р - Ж О З Е Ф
П Р У Д О Н

СИСТЕМА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОТИВОРЕЧИЙ,
ИЛИ
ФИЛОСОФИЯ НИЦЦЕТЫ

Том 1

ХАРЬКОВ
«ФОЛІО»
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пьер-Жозеф Прудон (1809—1865 гг.). Биография	5
А. А. Антонов-Овсеенко. Прудон как предтеча, или Формула общественного счастья	9

ТОМ 1

Пролог	111
<i>Глава I. ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ</i>	163
§ I. Противостояние <i>факта</i> и <i>права</i> в экономике обществ.	163
§ II. Недостатки теорий и критики	176
<i>Глава II. О СТОИМОСТИ</i>	201
§ I. Противостояние стоимости потребления и стоимости обмена.	201
§ II. Формирование стоимости: определение богатства.	222
§ III. Применение закона пропорциональности стоимостей.	242
<i>Глава III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭВОЛЮЦИИ. ЭПОХА ПЕРВАЯ.</i> <i>РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА</i>	272
§ I. Антагонистические эффекты принципа разделения	274
§ II. Бессилие полумер. — Г-да Бланки, Шевалье, Дюнойе, Росси и Пасси	289
<i>Глава IV. ЭПОХА ВТОРАЯ. МАШИНЫ</i>	318
§ I. О роли машин в их отношениях со свободой	320
§ II. Противоречие машин. Происхождение капитала и наемного труда	337
§ III. Средства защиты от губительного влияния машин	358

Глава V. ЭПОХА ТРЕТЬЯ. КОНКУРЕНЦИЯ.....	372
§ I. Необходимость конкуренции.....	372
§ II. Подрывные эффекты конкуренции и разрушение с ее помощью свободы.....	395
§ III. Лекарства от конкуренции.....	418
Глава VI. ЭПОХА ЧЕТВЕРТАЯ. МОНОПОЛИЯ.....	431
§ I. Необходимость монополии.....	432
§ II. Катастрофы в труде и извращения идей, вызванные монополией.....	458
Глава VII. ЭПОХА ПЯТАЯ. СТРАХОВКА ИЛИ НАЛОГ.....	490
§ I. Синтетическая налоговая идея. Отправная точка и развитие этой идеи.....	491
§ II. Антиномия налога.....	504
§ III. Губительные и неотвратимые последствия налога (прожиточные, законы против роскоши, страховка сельскохозяйственная и промышленная, патенты на изобретения, торговые марки и т. д.).....	523
Глава VIII. ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И БОГА В ВИДУ ЗАКОНА ПРОТИВОРЕЧИЯ, ИЛИ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВИДЕНИЯ.....	584
§ I. Вина человека. Разоблачение мифа о грехопадении.....	590
§ II. Описание мифа о Провидении. Отступление Бога.....	623

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

§ I. Противостояние факта и права в экономике обществ

Я утверждаю РЕАЛЬНОСТЬ экономической науки.

Это суждение, сомневаться в котором сегодня осмеливаются немногие экономисты, является, вероятно, самым смелым из всех, которые когда-либо выдвигал философ; а продолжение настоящих исследований продемонстрирует, я надеюсь, что величайшее усилие человеческого разума когда-нибудь обоб-нует его.

С другой стороны, я утверждаю *абсолютную определенность* и одновременно *прогрессивный* характер экономической науки, которая из всех наук, на мой взгляд, является наиболее понятной, наиболее чистой, лучше всего подтверждаемой фактически: новое суждение, которое делает эту науку логичной или метафизичной *in concreto*, и радикально меняет основы старой философии. Иными словами, экономическая наука для меня является объективной формой и реализацией метафизики; это метафизика в действии, метафизика, проецируемая на размытый промежуток времени; а тот, кто занимается законами труда и обмена, действительно и особенно метафизичен.

После того, что я сказал в прологе, это не должно удивлять. Работа человека продолжает труд Бога, который, создавая все сущности, лишь реализует вечные законы разума. Поэтому экономическая наука — это неизбежно и одновременно теория идей, естественное богословие и психология. Этого общего мнения было бы достаточно, чтобы объяснить, как, имея дело с экономическими вопросами, я должен был предварительно допустить

существование Бога, и в каком качестве я, простой экономист, стремлюсь решить проблему определенности.

Работа человека продолжает труд Бога, который, создавая все сущности, лишь реализует вечные законы разума. Поэтому экономическая наука — это неизбежно и одновременно теория идей, естественное богословие и психология

Но, спешу сказать, я не рассматриваю как науку тот бессвязный набор теорий, который уже около ста лет официально называют политической экономией, и который, невзирая на этимологию названия, является не чем иным, как сводом правил или обычной рутинной собственности. Эти теории предлагают нам лишь зачатки или первый раздел экономической науки; и потому, как и собственность, все они противоречат друг другу и применимы лишь частично. Доказательство этого утверждения, которое в некотором смысле является отрицанием политической экономии, — то, которое передали нам А. Смит, Рикардо, Мальтус, Ж.-Б. Сэй, и которое мы наблюдаем в течение полувека, происходит, в частности, из этих записок.

Недостаточность политэкономии всегда поражала созерцательные умы, которые, будучи слишком очарованы своими мечтаниями, чтобы углублять практику, и ограничиваясь суждениями о ней по ее видимым результатам, с самого начала сформировали партию, противящуюся положению статус-кво, и предались настойчивой и систематической сатире над цивилизацией и ее обычаями. С другой стороны, собственность, являющаяся основой всех общественных институтов, никогда не испытывала недостатка в ревностных защитниках, которые, будучи известны под названием практиков, проигрывают битву за битвой критикам политической экономии и мужественно и ловко способствуют укреплению здания, возведенного одновременно общими предрассудками и свободой личности. Спор, до сих пор продолжающийся между консерваторами и реформистами, имеет своим аналогом в истории философии вражду реалистов и номиналистов; почти бессмысленно добавлять, что, как с одной, так и с другой стороны, и ошибка, и рассудок равны (равноправны), и что соперничество, узость и нетерпимость мнений были единственной причиной непонимания.

Спор, до сих пор продолжающийся между консерваторами и реформистами, имеет своим аналогом в истории философии вражду реалистов и номиналистов; как с одной, так и с другой стороны, и ошибка, и рассудок равны, соперничество, узорь и нетерпимость мнений были единственной причиной непонимания

Таким образом, две державы борются за правление миром и проклинают друг друга за благосклонность к двум враждующим культурам: политической экономии, или традиции; и социализма, или утопии.

Что же это такое, в более внятных выражениях, политическая экономия? Что такое социализм?

Политическая экономия — это сборник наблюдений, совершаемых до сего дня, о явлениях производства и распределения богатств, то есть о наиболее общих, наиболее спонтанных, следовательно, наиболее достоверных формах труда и обмена.

Политическая экономия — это сборник наблюдений о явлениях производства и распределения богатств, то есть о наиболее общих, наиболее спонтанных, следовательно, наиболее достоверных формах труда и обмена

Экономисты классифицировали, насколько возможно, эти наблюдения; они описывали явления, констатировали их сложности и отношения; они отмечали в ряде случаев необходимость, заставлявшую называть их *законами*, и этот набор знаний, изъятых из самых, так сказать, наивных проявлений общества, составляет политическую экономия.

Таким образом, политическая экономия — это естественная история наиболее очевидных и общепризнанных обычаев, традиций, практики и процедур человечества в отношении производства и распределения богатства. В этом качестве политическая экономия считает себя законной по сути и праву: по сути, поскольку изучаемые ею явления постоянны, спонтанны и универсальны; по праву, поскольку эти явления располагают авторитетом человеческого рода, который является наибольшим авторитетом из всех возможных. Политэкономия называет себя также наукой, то есть разумным и систематическим знанием регулярных и необходимых фактов.

Социализм, который, подобно богу Вишну, всегда умирающему и всегда воскресающему, за двадцать лет совершил свое десяти тысячное воплощение в лице пяти или шести своих представителей; социализм говорит об аномалии текущего общественного устройства, и следовательно, также всех предшествующих установлений. Он утверждает и доказывает, что этот порядок легко-

мыслен, противоречив, неэффективен; он порождает угнетение, нищету и преступление: он обвиняет (если не сказать клеветает) все прошлое общественной жизни и всеми силами подталкивает к переделу нравов и институтов.

Социализм говорит об аномалии текущего общественного устройства и доказывает, что этот порядок легкомыслен, противоречив, неэффективен; он порождает угнетение, нищету и преступление: он обвиняет все прошлое общественной жизни и всеми силами подталкивает к переделу нравов и институтов

Социализм оканчивает (делать выводы), провозглашая политическую экономию ложной гипотезой, софистикой, придуманной в оправдание эксплуатации большинства меньшинством; и, применяя *apophthegme*¹ к *fructibus cognoscetis* (плоды вы узнаете), завершает демонстрацию бессилия и небытия политической экономики таблицей человеческих выдумок, за которые он возлагает ответственность на нее.

Но если политэкономия ошибочна, то юриспруденция, которая в каждой стране является наукой права и обычая, следовательно, еще более ошибочна, поскольку, будучи основанной на отличии твоего и моего, предполагает законность фактов, описанных и классифицированных политэкономией. Теории общественного и международного права, со всеми разновидностями представительного руководства, еще более ошибочны, поскольку основаны на принципе частной собственности и абсолютного суверенитета желаний.

Социализм соглашается со всеми этими последствиями. Для него политическая экономия, рассматриваемая многими как физиология богатства, есть лишь организованная практика воровства и нищеты; как и юриспруденция, оформленная законниками в письменном виде, в его глазах — лишь компиляция разделов узаконенного и официального разбоя, одним словом, собственности. Рассматриваемые в их отношениях эти две так называемые науки, политическая экономия и право, образуют, с точки зрения социализма, законченную теорию беззакония и раздора. Переходя от от-

¹ Апофтегма, или апофегма, что то же самое. (лат.) — А.А. А-О.

рицания к утверждению, социализм противопоставляет принципу собственности принцип обобществления и делает все возможное, чтобы воссоздать социальную экономику, то есть сформировать новое право, новую политику, институты и обычаи, диаметрально противоположные старым формам.

Политическая экономия и право, образуют, с точки зрения социализма, законченную теорию беззакония и раздора. Социализм противопоставляет принципу собственности принцип обобществления и делает все возможное, чтобы воссоздать социальную экономику, то есть сформировать новое право, новую политику, институты и обычаи, диаметрально противоположные старым формам

Таким образом, демаркационная линия между социализмом и политической экономией проведена, и враждебность обозначена.

Политическая экономия склоняется к закреплению эгоизма; социализм склоняется к возвышению общины.

Экономисты, за исключением некоторых нарушений их принципов, в которых, по их мнению, следует обвинять правительства, оптимистично относятся к свершившимся фактам; социалисты — к предстоящим фактам.

Первые утверждают, что то, что должно быть, *есть*; вторые — что того, что должно быть, *нет*. — В то время как первые выступают в качестве защитников религии, власти и других современных и старых принципов собственности: хотя их критика, подчиненная лишь разуму, часто ущемляет их предрассудки: — вторые отвергают власть и веру и призывают исключительно к науке; хотя некоторая вполне нелиберальная религиозность и весьма мало-научное пренебрежение фактами всегда носят характер, наиболее схожий с их доктринами.

К тому же и те, и другие не перестают обвинять друг друга в бесплодии и стерильности.

Социалисты указывают своим оппонентам на неравенство условий, на эту коммерческую распущенность, называемую монополией и конкуренцией, на чудовищные корпорации, порождающие и роскошь, и нищету; они упрекают экономические теории, всегда отлитые из прошлого, в том, что они оставляют